

Российская Академия Наук
Сибирское отделение
Бурятский институт общественных наук

Д 003.26.01
Диссертационный совет Д 003.26.01
по филологическим наукам

На правах рукописи

УДК 942.3+482/413.0
А655

АНДРЕЕВА СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА

***СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В БУРЯТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ***

Специальность 10.02.16 - монгольские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ 1996

Диссертация выполнена в отделе языкознания Бурятского
института общественных наук Сибирского отделения Российской
Академии наук

Научный руководитель - доктор филологических наук, член-
корреспондент РАН, профессор Рассадин В.И.

Научный консультант - доктор филологических наук
Шагдаров Л.Д.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Цыденжапов Ш.-Н.Р.
кандидат филологических наук, доцент Болсохоева А.Д.

Ведущая организация - кафедра восточных языков и лингво-
страноведения Восточно-Сибирской государственной академии
культуры и искусств.

Защита состоится " _____ " _____ 1996 г. в _____ ч
на заседании диссертационного совета Д.003.26.01 в Бурятском
институте общественных наук СО РАН (670047, Бурятия, г. Улан-
Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Бурятского научного центра (г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан " _____ " _____ 1996 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Дырьхеева Г.А.

Актуальность темы исследования. В современных условиях, в условиях возрождения в нашей многонациональной республике национальных культур, традиций, языков актуальны теоретические изыскания в области сопоставительного изучения разноструктурных языков. Кроме того, сравнительно-типологическое исследование разносистемных языков раскрывает не только общие черты языков, но и выявляет индивидуальные особенности конкретного языка. Без дальнейшего развертывания типологических исследований создаются известные трудности, в частности, при изучении русского языка в бурятоязычной аудитории, и наоборот, бурятского языка русскоязычным населением, также при переводческой и лексико-графической деятельности.

Словообразовательные системы бурятского и русского языков ещё не стали объектом специальных исследований. Между тем словообразование, образующее особую подсистему языка, должно составить один из основных разделов будущей сопоставительной грамматики бурятского и русского языков.

Таким образом, актуальность темы диссертации обусловлена как научной необходимостью, так и практическими потребностями.

Целью данной работы является сопоставительное исследование аффиксального (на примере глаголов) и неаффиксального способов словообразования бурятского и русского языков.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Кратко обозреть историю изучения словообразования в монголоведении и русистике.

2. Описать механизм словообразования, общий для разноструктурных языков, и на основе этого выделить способы словообразования, представленные в бурятском языке.

3. Описать на примере глаголов аффиксальный способ словообразования в бурятском и русском языках и выявить их типологические особенности.

4. Проанализировать процессы, связанные с неаффиксальным способом словообразования в бурятском и русском языках, в сравнительно-типологическом плане.

Методы исследования. Основным методом исследования, примененным в диссертации, является сопоставительно-типологический метод. В данной работе сопоставительный метод рассматривается как один из основных компонентов типологического изучения исследуемых языков. В результате такого подхода была получена возможность

последовательно сопоставить факты одного языка с фактами другого, определив различия и сходства в сопоставляемых языках. В ходе работы применялись и такие приёмы, как наблюдение языкового материала и описание языковых фактов. При этом на всех этапах мы опирались на системный подход: каждое конкретное явление рассматривалось как элемент системы во взаимодействии и взаимосвязи с другими явлениями.

Источниками послужили: академические словари русского языка (толковые, энциклопедические, орфографические, словообразовательные, этимологические и др.), бурят-монгольско-русский словарь, бурятско-русский словарь, краткий русско-бурятский словарь, также использовались материалы, приведенные в академических грамматиках и в специальных работах по данной теме, материалы из периодической печати и научно-популярной литературы.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в бурятоведении представлен опыт комплексного описания способов словообразования двух разноструктурных языков в сопоставительном освещении, что позволило выявить их типологию и специфику.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут послужить как для дальнейших исследований, так и для учебных и методических нужд, а именно: при составлении научных и практических грамматик сравниваемых языков, при создании сопоставительных исследований по словообразованию бурятского и русского языков. Выводы относительно общих и специфических черт процессов словообразования разноструктурных языков могут быть использованы при чтении лекций по теоретическому словообразованию бурятского и русского языков, в практике преподавания русского языка в национальных школах и вузах, в лексико-графической и переводческой деятельности.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании отдела языкознания Бурятского института общественных наук СО РАН, её основные положения докладывались на конференции, посвященной 115-летию Б.Б.Барадина (июнь 1993 г.), на научно-практических конференциях в БГПИ им.Д.Банзарова (декабрь 1993 г., январь 1994 г.). По теме диссертации опубликованы две научные статьи и одни тезисы научного доклада, общий объём публикаций – 1,2 п.л.

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формируются цель и задачи исследования, характеризуется материал, определяются методы исследования, его научная новизна и практическая значимость. Также во введении дается краткий очерк истории изучения словообразования в монголистике и русистике.

Интерес к словообразованию проявлялся на всех этапах развития монгольского языкознания. В грамматиках монгольских языков, изданных в XIX веке в России, были выделены на материале письменно-литературного языка производные слова и их значимые части, выявлены различия в сочетаемости разных основ с суффиксами и окончаниями, зафиксированы словообразовательные суффиксы разных частей речи. В то же время характерным для этого периода было то, что в грамматиках описывался только суффиксальный способ, остальные оставались без внимания.

В первой половине XX века монголоеды Б.Я.Владимирцов, Г.И. Рамстедт, В.Котвич и другие раскрыли интересные фonomорфологические процессы, происходящие в монгольских языках при словообразовании, установили такие явления на стыке морфем, как усечение производящих основ, интерфиксация, чередование фонем, выявили этимологию корней, основ, суффиксов с реконструкцией прамонгольских морфем.

В последующие годы Т.А.Бертагаев, Г.Д.Санжеев, Б.Х.Тодаева, А.А.Дарбеева и другие в рамках словообразования дали описание парных слов, внутренней флексии, сложения основ, семантических изменений, установили, что некоторые словоизменительные и словообразовательные формы резко не противопоставлены друг другу, например, падежные аффиксы существительных по отношению к другим именная частям речи играют роль словообразовательных суффиксов и т.д.

Начиная с 50-х годов вопросами словообразования бурятского языка занимается У.-Ж.Ш.Дондуков, который опубликовал серию монографических работ и статей. Им подвергнуты анализу продуктивные и непродуктивные способы и средства словообразования, описаны наиболее продуктивные способы и средства словообразования в бурятском и монгольском языках, некоторые аффиксы исследованы в сравнительно-историческом аспекте с привлечением тюркских корней. Опираясь на фундаментальные исследования в области словооб-

разования русского и других языков, У.-Ж.Ш.Дондуков выдвинул и обосновал положение о производном слове как носителе специфического типа языкового значения – словообразовательного и как реализующей ономаσιологическую функцию, то есть функцию формирования новой единицы номинации; о словообразовательном типе как основной классификационной единице словообразовательной системы и т.д.

Механизмы синхронного словообразования, субстантивации и адвербиализации освещены в работах К.М.Черемисова, Ц.Б.Цыдендамбаева, Д.А.Алексеева, В.М.Наделяева, Д.Д.Амоглонова, Г.Ц.Порбеева (флексия основ) и других монголоведов. Проблемы словообразовательного типа, гнезда, ряда, парадигмы, форманты, которые прочно ещё не утвердились в монголоведении, подробно рассмотрены в работах Д.А.Сусеевой. Работы И.Д.Бураева, В.И.Рассадина, В.И.Золхоева и других ученых позволяют более полно представить фонетический состав слов, основ, корней и служебных морфем, продуктивные и непродуктивные явления морфемного шва.

Вопросы русского словообразования широко стали разрабатываться, начиная с М.В.Ломоносова. Постепенно стали различаться синхронное и диахронное словообразования. В становлении синхронного словообразования важную роль сыграли труды Ф.Ф.Фортунатова, В.А.Богородицкого, Г.О.Винокура и В.В.Виноградова.

Окончательное отграничение словообразования от морфологии, выделение его в отдельную лингвистическую дисциплину происходит примерно с конца 60-х годов нашего столетия. Наряду с трудами упомянутых ученых, важное значение имели исследования Н.М.Шанского, Е.А.Земской, Е.С.Кубряковой, Н.Д.Арутюновой, В.В.Лопатина, И.С.Улуканова, А.Н.Тихонова, К.А.Левковской, П.А.Соболевой, Н.А.Янко-Триницкой, В.И.Максимова, Б.Н.Головина, Н.С.Авиловой, О.С.Ахмановой и других. В своих научных исследованиях они большое внимание уделяли таким актуальным проблемам, как структурные единицы словообразования, сущность словообразовательной мотивации и различные её проявления в структуре языка, словообразовательная семантика, диахрония и синхрония. При изложении вопросов русского словообразования во всех главах диссертации мы опирались на труды этих ученых.

В первой главе "Система словообразовательного механизма в разноструктурных языках и способы словообразования в бурятском

языке" сделана попытка изложить общетеоретические и методологические положения, касающиеся механизма словообразования и на его основе выделить способы словообразования в бурятском языке.

В главе обосновывается важное положение о том, что словообразование является самостоятельным разделом лингвистики, которая изучает особую подсистему языка, самостоятельно бытующей внутри глобальной языковой системы, но не образующей вместе с тем отдельного уровня в её строении. В то же время данный раздел языкознания многосторонне и тесно связан с такими разными участками строения языка, как грамматика, лексика и морфология. Далее в диссертации дается подробный анализ этих связей и делается вывод о своеобразном промежуточном положении словообразования и о наличии у него совместных (пограничных) областей исследования с перечисленными дисциплинами.

Большое внимание уделено в главе показу механизма словообразования, который складывается, во-первых, из словообразовательной пары, являющейся простейшим элементом составляющих словообразовательный механизм единиц, и содержащей два компонента (слово или словосочетание), одно из которых мы склонны осознавать как образование на базе другого. Например: вода - водник; трава - травяной; цвет - цветок; цветок - цветочный; цветочный - цветочница и т.п. Члены словообразовательной пары относятся друг другу как производящий и производный. Если утрачивается отношение производности по значению, то разрушается и словообразовательная пара (например, русск. селезень - селезенка, бур. бай "мишень" - байха "стоять"). Таким образом, между членами словопроизводной пары существует словообразовательное отношение, представляющее собой единство их тождества и различия как в области семантики, так и области материальной структуры слов (словосочетаний). Например, книга - книжный. Они тождественны материально, если иметь в виду одну основу книг-, книж-, но они материально различны, так как у них разные аффиксы: -а и -ный. Семантически эти два слова тоже тождественны, так как имеется в виду одно значение "книга", но они семантически различны, потому что в слове "книга" значение ничем не осложнено, а в другом - книжный - осложнено и трансформировано: - книжный - "относящийся к книге". Словообразовательное значение не что иное, как значение форманта, то есть различие в области семантики между членами словопроизводной пары, способное к стандартному или аналитическому воспроизведе-

нию (повторению) в других словообразовательных парах как существующих, так и тех, которые могут быть созданы. Этому не замечала лингвистика прошлого и не включала его в типологию значений знаков языка.

Важным является понятие словообразовательного типа, под которым обычно понимается ряд словопроизводных пар, объединенных одним и тем же словообразовательным значением и одними и теми же его формальными выразителями (обычно аффиксами).

Составным и необходимым элементом структуры словообразовательного типа является так называемая модель словообразования, под которой обычно понимается общая схема построения всех слов одного и того же словообразовательного типа. Так, например, русские существительные читатель, писатель, заятель, любитель, проситель, руководитель, построены по одной и той же модели: основы переходного глагола плюс суффикс -тель; бурятские существительные байдал, нуудал образованы по модели: основа глагола плюс аффикс -дал.

Механизм словообразования включает в себя и словообразовательный типовой ряд, например, в современном русском языке ряд словообразовательных типов с приставкой за- в глаголах, ряд словообразовательных типов с суффиксом -н- в именах прилагательных и т.д. Вся совокупность словообразовательных типов и их рядов в системе одной и той же части речи - это словообразовательный класс. Таким образом, иерархия описания словообразовательного механизма выглядит следующим образом: на самой низшей ступени - словопроизводная пара, выше - словообразовательный тип, еще выше - словообразовательный типовой ряд, и, наконец, словообразовательный класс. Словообразовательный механизм - явление развивающееся: усиливаются одни словообразовательные типы, ослабевают и уходят в прошлое другие, появляются вновь третьи, изменяются средства и способы словообразования, внутренние взаимоотношения между типами и т.д.

Сложная и многообразная связь словообразования с лексикой и грамматикой, тесное и глубокое взаимодействие лексических и грамматических категорий объясняют то многообразие способов словообразования, которые представлены в языках. Выделяют деривацию (аффиксальное словообразование), словосложение, конверсию, аббревиацию (сокращение слов), аблаут (чередование гласных). Имеются в литературе, главным образом, русоведческой, и другие

их названия, которые в разных вариациях прилагаются к бурятскому материалу. В данной работе устанавливаются следующие способы синхронного словообразования в бурятском языке.

1. Морфологический (точнее морфемный, то есть аффиксальный) способ – это создание новых слов путем сочетания морфем по существующим в бурятском языке моделям на базе имеющихся в языке производящих слов и деривационных аффиксов. Этот способ словообразования является наиболее продуктивным и в то же время наиболее грамматичным, формальным, поэтому в бурятской морфологии весьма подробно описан.

2. Лексико-синтаксический способ предполагает возникновение новых слов в результате сращения в одну лексическую единицу целого сочетания. Это слова типа найндэр "праздник", ухибудд "дети", мүнөөдэр "сегодня". Чаще всего в бурятском языке подобные сочетания не подвергаются фонетическому сращению. Например: хүнгэн сагаан "алюминий", ута жолоо "чембур", түмэр зам "железная дорога", нохойн хоншоор "шиповник". Подобное словосложение в бурятском языке является весьма продуктивным способом словообразования. Можно выделить четыре группы существительных, образованных данным способом: 1) парные слова, 2) составные слова, 3) сложные слова, 4) сложносокращенные слова.

3. Лексико-семантический способ – это образование новых слов в результате расщепления многозначного слова на омонимы, например: гэрэл "луч", "свет", "освещение" и гэрэл "зеркало", шүбгэ "шило" и шүбгэ "диал" "вилка". Обычно в словарях эти слова не фиксируются как омонимы и данный способ признается не всеми бурятоведами.

4. Лексико-морфологический способ предполагает возникновение новых лексических единиц в результате перехода слов одного грамматического класса в другой. Этот способ иначе называется конверсией или иногда морфолого-синтаксическим способом. В качестве примера нового слова, образованного этим способом, можно привести прилагательное дулаан "теплый", которое, приобретая значение "тепло" (например, дулаа үгэхэ "дать тепло", дулаа багтааса "теплоемкость", дулаа нэбтэрүүлсэ "теплопроводность"), стало вести себя как имя существительное, то есть стало склоняться, принимать частицы притяжания, выступать в предложении в роли тех же членов предложения, что и существительное.

5. Фонетический способ словообразования. Суть его в том, что новые слова образуются путем своеобразного чередования звуков в слове. Например, харшаганаха "скрипеть (о льде под коньками)" – хоршоогонохо 1) "шуметь, тарахтеть", 2) "урчать (о животе)", хуршэгэнэхэ "гудеть (например, о машине)"; урадхал "течение (воды)", "поток" – урасхал (полит.) "течение". Считается, что этот способ словообразования в бурятском языке не проявляет большой активности.

Вторая глава диссертации "Аффиксальный способ словообразования в бурятском и русском языках (на примере глаголов)" посвящена рассмотрению самого продуктивного в бурятском и русском языках аффиксального способа словообразования и выявлению его типологии.

Данный способ рассмотрен на примере глаголов, так как глагол в бурятском и русском языках представляет собой типичную в плане аффиксального словообразования часть речи, характеризующуюся использованием разнообразных деривационных средств, сложностью и многоаспектностью. Этим способом в обоих языках образованы большинство отсубстантивных глаголов, а также глаголы от прилагательных, числительных и некоторых других частей речи.

Бурятский глагол как лексико-грамматическая категория по значению не отличается от русского. Но, так как бурятский и русский языки принадлежат к различным типологическим группам, наблюдаются весьма существенные различия в самом морфологическом строе глаголов, в способах выражения и грамматических функциях тех или иных внутриглагольных категорий, а также в словообразовательной сфере.

В § I "Аффиксальный способ образования глаголов в бурятском языке" отмечается, что аффиксация в монгольских языках является самым распространенным, наиболее продуктивным способом деривации, модели которого берут свое начало в глубокой древности. Важнейшими структурными элементами данного способа словообразования являются мотивирующая основа и словообразовательный аффикс.

Мотивирующими основами глагола могут быть все имена, наречия, непроизводные и производные глаголы, изобразительные слова, некоторые междометия, различные усилительные частицы, а также слова, заимствованные из русского языка. По морфологической

структуре основы глагола могут быть непроизводными, немотивированными, состоящими из первичного корня (оро- "войти", уна- "падать", гара- "выйти") и производными, мотивированными (основа баяжа- "обогащаться" образована посредством аффикса -жа от усеченной именной основы баян "богатый", бутара- "раздробиться"- с помощью аффикса -ра от наречия бута "вдребезги" и т.д.

Аффиксальное глаголообразование в бурятском языке в диссертации показано на примере наиболее продуктивных аффиксов, описанных в работах бурятоведов. При этом указывается, от какой производящей основы образовался глагол и каково его семантическое значение, дается характеристика той или иной модели. Например, к таким аффиксам относится суффикс -ла. С его помощью образуются глаголы от всех перечисленных выше основ, в частности, переходные глаголы от основ качественных прилагательных со значением придания того свойства, которое обозначено в производящей основе: мунхэлэ- "увечивать" (от мунхэ "вечный"), сэбэрлэ- "чистить", "очищать" (от сэбэр "чистый, красивый"), жэжэглэхэ "размельчать", "считать мелким" (от жэжэг "мелкий"); от основ наречий образа действия со значением приведения предмета в состояние, выраженное в производящей основе, например: сооло- "проколоть", "продырявить" (от соо "насквозь") и т.д. В бурятском языке суффикс -ла очень продуктивен с основами заимствованных глаголов из русского языка, например: танцевалха "танцевать", голосовалха "голосовать", сдавалха "сдавать" и т.д.

Модели глагольного словообразования с аффиксом -ла и другими продуктивными аффиксами возникли в отдаленную эпоху в жизни языка, свидетельством чему служит то, что аналогичный глаголообразующий аффикс встречается во всех монгольских и тюркских языках и служит базой для образования последующих производных, вторичных аффиксов. (См.: Дондуков У-Ж.Ш. Словообразование монгольских языков. -Улан-Удэ, 1993. -С.66).

Агглютинативный характер бурятского языка приводит к тому, что словообразовательные суффиксы являются однозначными и вследствие этого односложный корень может разрастись в чрезвычайно многосложное и длинное слово и служить основой для образования других слов. Однако некоторые из этих аффиксов (-ла, -л, -да, -ра, -на и др.), благодаря расширению своих словообразовательных связей с различными производящими основами, становятся полисемантическими и активно используются для обозначения новых понятий.

Границы между корнем и аффиксом в бурятском языке выделяются без труда, они, как правило, совершенно определены и прозрачны, чем в русском языке, например: тугалла- "телиться (от тугал "теленос")", сэсэглэ- "цвести" (от сэсэг "цветы") и т.д. Однако не во всех случаях дело обстоит так. Высказаны, например, противоположные мнения по вопросу выделения производящей основы и аффиксов в образительных словах. По мнению Г.Д.Санжеева, в образных глаголах типа морхой- "быть носатым, горбоносым", марзай- "иметь крупные черты лица" выделяется аффикс -ай, а производящие основы морхо-, марза- являются омертвелыми. (См.: Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык. -М., 1964. -С. 56). От них и образованы прилагательные типа морхогор "носатый", марзагар "мордастый" и т.д. По мнению Ц.Б.Цыдендамбаева, основы в таких словах не являются омертвелыми, а активно бытуют в живом языке в виде удвоений (морхо-морхо, морхог-морхог) и от первичных удвоений с помощью суффикса -й образуются образные глаголы и прилагательные (например, морхо-морхо > морхой; морхо-морхо > морхог-морхог > морхогор) (См.: Цыдендамбаев Ц.Б. Образительные слова в бурятском языке // Филология и история монгольских народов. -М., 1958. -С. 137-138). В учебных грамматиках утверждается, что многочисленные прилагательные с суффиксом -гар образованы от образных глаголов (морхой- > морхогор, марзай- > марзагар).

В § 2 "Аффиксальный способ образования глаголов в русском языке" констатируется, что если в бурятоведении под аффиксальным способом понимается присоединение к производящей основе словообразовательных суффиксов, то в глагольном словообразовании русского языка широко представлены суффиксация, префиксация, префиксация в сочетании с суффиксацией, суффиксация и префиксация в сочетании с постфиксацией и т.д. В диссертации подробно рассматривается на конкретном материале каждый из них. При этом также дается характеристика словообразовательных моделей.

В исследовании сделана попытка показать способы передачи на бурятский язык значений глаголов, образованных при помощи префиксов, которые, как известно, отсутствуют в этом языке. При этом подчеркнута роль вспомогательных глаголов, например, вбежать - гуйн орохо, ввинтить - мушхан оруулха, вздрогнуть - атагад гэхэ, дочитать - уншажа дүүргэхэ, зазеленеть - ногооржо эхилхэ и т.д.

В § 3 "Типология аффиксального способа образования глаголов" отмечено, что в сопоставляемых языках глаголы как лексико-грамматическая категория не отличаются друг от друга, являются одним из активных словообразовательных категорий, но в то же время характеризуются и специфическими чертами. Например, в бурятском языке непроезводная основа (корень) может употребляться самостоятельно, без аффиксов, являясь одновременно формой единственного числа второго лица повелительно-желательного наклонения: оро- "войти" и оро "войди", унша- "читать" и унша "читай". Что касается непроезводной основы русского языка, то она без соответствующих оформителей обычно не употребляется, то есть взятая в отдельности не представляет самостоятельного слова: вяз-а-ть, веш-а-ть, чит-а-ть.

В русском языке глагол, в отличие от бурятского глагола, имеет две основы - основу инфинитива и основу настоящего времени. Их наличие определяет специфику глагольного словоизменения и словообразования, а именно легкую приспособляемость глагольных основ к сочетанию с аффиксами различных структур, высокую словообразовательную активность мотивирующих основ. В бурятском языке основы глаголов подразделяются на: 1) непроезводные (оро-, унша-), 2) производные (шэрдэ- "красить", нэгэдэ- "объединяться"). Представляется, что правы те авторы, которые наряду с ними выделяют еще шэнэ ("новую") основу, которая образуется посредством суффиксов -лаа, -гана, -жархи (-аадхи), -ша. Разница между ними в том, что, если непроезводные (анхан) и производные (гарахан) основы образуют новые именные и залоговые основы (например, оро-оролго-оруула, шэрдэ-шэрдэлгэн- шэрдүүлэ), то новые (шэнэ) основы, производимые только от глаголов (ябасагаа-, табижархи-, унаша-, ябахада-), не образуют новые залоговые и именные основы. Поэтому их называют еще видовыми основами.

Аффиксы в бурятском языке в большинстве случаев просоединяются к производящей основе по агглютинативным моделям и поэтому свободно могут отделяться от корня, в русском же они настолько срастаются, что на современном этапе бывает их трудно отделить от корневой морфемы. Но в то же время префиксы и постфиксы русского языка носят агглютинативный характер. Отмечаются и другие особенности.

На основе такого сопоставления аффиксального способа образования глаголов в бурятском и русском языках делается вывод

о том, что в них имеются как общие, так и отличительные черты. Сходство некоторых явлений, по-видимому, объясняется закономерностями, общими для всех языков, а различия — их принадлежностью к двум разным типологическим группам: бурятский язык является агглютинативным, а русский — флективным.

Третья глава "Неаффиксальный способ словообразования в бурятском и русском языках" посвящена анализу лексико-семантического и лексико-морфологического, лексико-синтаксического, фонетического способов образования слов в бурятском и русском языках и выявлению их типологических особенностей.

В § I даётся характеристика лексико-семантического способа образования слов в бурятском и русском языках на конкретном языковом материале, отмечается, что он представляет собой результат длительного семантического развития различных значений того или иного слова, тогда как морфологическим и синтаксическим способами слова — когда это окажется необходимым — могут быть сразу образованы по имеющимся в языке продуктивным словообразовательным моделям.

Как известно, впервые в один ряд с морфологическим словообразованием в качестве одного из видов деривации слов лексико-семантическое словообразование было поставлено В.В.Виноградовым в начале 50-х годов. Образование новых слов в результате распада слова на омонимы теперь признается во всех учебниках как один из способов русского словообразования.

В бурятском языкознании этот способ стал признаваться лишь в последние годы в работах У.-Ж.Ш.Дондукова, Ц.Ц.Цыдыпова и других. Как пишет Ц.Ц.Цыдыпов, "слова, образованные посредством лексико-семантического способа, входят со своими прототипами в антонимические отношения, например, хунэй нюур "лицо человека" — номой нюур "страница книги (досл. "лицо книги)", амитанай хушуун "морда животного" — хадын хушын "выступ горы", хунэй толгой "голова человека" — газарай толгой "высотка (на ровной местности)" (Цыдыпов Ц.Ц. Буряад хэлэнэй морфологи. — Улан-Удэ, 1988. — С.14).

Нам представляется, что здесь мы имеем дело не с антонимами, а с лексическими омонимами.

В § 2 отмечается, что слова, образованные лексико-морфологическим способом или конверсией при переходе в иной грамматический класс, помимо своей новой семантики, приобретают и новые стру-

турно-грамматические свойства. Способ этот присущ и бурятскому языку, хотя он и не описывается в учебных пособиях.

Процесс перехода слов из одной части речи в другую можно разделить на два периода: во-первых, в языке образуются лексико-грамматические омонимы (их нельзя смешивать с лексическими омонимами, образованными лексико-семантическим способом). Если сравнить, например, наречие *хайн* (*хүдэлхэ*) "хорошо (работать)", образованное от прилагательного *хайн* "хороший" конверсионным способом, или лексический омоним *уурхай*: 1) *уурхай* "гнездо", 2) *уурхай* "лахта", то можно обнаружить, что лексико-грамматические омонимы принадлежат к различным частям речи, а лексические - к одной определенной части речи. Если парадигматика лексических омонимов совпадает или почти совпадает, то парадигматические изменения лексико-грамматических омонимов очень разнообразны, так как последние могут изменяться только в системе той части речи, в которую они входят.

В трудах, посвященных истории языка, как самые первые части речи отмечены существительные и глаголы. Остальные лексико-грамматические разряды - это категории, сформированные на основе вышеназванных частей речи. Следовательно, конверсия - главный фактор возникновения частей речи, самый древний вид словообразования.

Во втором периоде конверсионного процесса переход слов в ту или иную часть речи осуществляется окончательно. Слова, перешедшие из одного лексико-грамматического разряда в другой, настолько приживаются в последнем, что для выяснения его происхождения приходится прибегать к этимологическому анализу.

В исследовании указываются причины и факторы, которые способствовали появлению лексико-морфологического словообразования.

Наиболее продуктивным в системе данного типа словообразования в бурятском и русском языках является субстантивация. Как известно, субстантивы, приобретая предметное значение, в связной речи меняют свою функцию, становясь тем или иным членом предложения. В этом превращении участвуют три аспекта: лексический, морфологический и синтаксический. Поэтому субстантивацию иногда называют в монголистике лексико-морфолого-синтаксическим способом, а в русистике - морфолого-синтаксическим. В бурятском и русском языках субстантивации обычно подвергаются прилагательные, причастия, отчасти числительные, например, в бурятском языке ба-

ян "богач" (от баян "богатый"), түрүүлэгшэ "председатель" (от причастия түрүүлэгшэ "идуший впереди"). Большая группа имен прилагательных бурятского языка, приобретая показатель множественности, полностью субстантивируется: улаантан "красные (от улаан "красный"), сагаантан "белые, беляки" (от сагаан "белый"). Имена прилагательные, перешедшие в собственные имена являются субстантивами: Батор от баатар "храбрый", Мэргэн от мэргэн "меткий". По этой модели образовано много грамматических, научно-педагогических и других терминов: нэрлуулэгшэ "подлежащее" от нэрлэ- "именовать", хэлэгшэ "сказуемое" от хэлэ- сказать, хубаагша "делец" и т.п.

Субстантивация в рассматриваемых языках может быть и неполной, незавершенной. Например, залуу "молодой" особенно в монгольском языке приобрело дополнительное значение "мужчина", хотя это слово еще неполностью порвало связь со своим первоначальным значением прилагательного.

Окказиональная субстантивация – это переход прилагательного или причастия в разряд существительных в условиях данного контекста. Её иначе называют синтаксической, так как переход происходит в составе предложений. Например: Ехэ хүйтэн болобо "Наступили сильные холода", но Хүйтэн үбэл "Холодная зима", Халуун эхилбэ "Наступила жара", но Халуун нэлхин үлээбэ "Подул горячий ветер". Слова хүйтэн, халуун, сочетаясь со сказуемым, выполняют роль существительных, а с определяемыми словами остаются прилагательными. Или Ногтуунаа галзуу айдаг "Пьяного боится даже бешеный", Мунхагта зарга үгы "На дурака не суда", Хүгшэнтэй ерэбэб "Я прибыл со старухой" (имена прилагательные ногтуу, мунхаг, хүгшэн, стоящие соответственно в исходном, дательном и творительном падежах субстантивируются). В этом параграфе на конкретном материале показываются далее остальные случаи окказиональной субстантивации.

Порядок слов в бурятском языке играет большую роль в образовании имен прилагательных. Так, имена существительные и причастия, попадая в позицию перед другим существительным, начинают функционировать как имена прилагательные. Этот процесс называется адъективацией, а производные адъективами: модон гэр "деревянный дом", уудаг "питьевой", наададаг "играющий (тренер)". В работе дается характеристика каждой группы адъективов, кроме того,

анализируются так называемые синкретизированные прилагательные

В систему лексико-морфологического способа словообразования входит процесс адвербиализации.

В диссертации рассмотрены все группы бурятских наречий, образованных путем адвербиализации, и дана их общая характеристика, также указывается о том, что необходимо различать лексическую и синтаксическую адвербиализацию. Далее рассматривается морфолого-синтаксический способ словообразования на материале русского языка.

§ 3 посвящен лексико-синтаксическому способу словообразования в бурятском и русском языках.

В бурятском языке посредством данного способа образуются парные, составные, сложные и сложносокращенные слова. На конкретном языковом материале показаны образование каждой группы вышперечисленных слов и лексикализация аналитических форм, при этом делается экскурс в диахронический аспект.

В бурятском языкознании спорным является вопрос образования сложных и составных слов. Некоторые считают их устойчивыми словосочетаниями, хотя они и обозначают единое понятие. Аргументом в пользу этого тезиса служит отсутствие у этих образований такого свойства, как цельнооформленность. Однако в последнее время монголоеды Т.А.Бертагасев, У.-Ж.Ш.Дондуков, В.М.Наделев, Г.Ц.Цурбеев лексикализованные сочетания типа ухэр нюдэн "смородина" (досл. "корова-глаза"), нун тэжээлтэн "млекопитающие", модо барилган "лесозаготовка", а также парные слова склонны считать сложными или составными словами, образованными синтаксическим способом.

В § 4 рассматривается фонетический способ словообразования.

Данный способ словообразования в монгольских языках функционировал с древнейших времен, предшествовал аффиксальному словообразованию, а также явлению сингармонизма. Впервые он был замечен Б.Я.Владимирцовым. В современных литературных монгольских языках, особенно в современном монгольском языке, он является весьма продуктивным, главным образом при образовании слов политического, научно-технического содержания и терминов.

Посредством фонетического способа в монгольских языках образовано много изобразительных слов: балхагар "пухлый", "опухший", расплывшийся"; балбагар: 1) пухлый, полный, 2) тряский, зыбкий;

билбагар "обрызгший"; паршаганаха "говорить хриплым надрывистым голосом", поршогонохо "бурлить, шуметь, кипеть, хлопотать" и т.д.

Фонетический способ словообразования также имеет место в словообразовательной системе русского языка, хотя русисты специально его не выделяют. Мы думаем, что это связано с разграничением синхронии и диахронии. Так, чередование звуков приводит иногда к заметному изменению звукового облика корня, что ведет к нарушению смысловых связей с теми словами, где этот корень сохраняется без изменения. Например, супруг - пряжка (чередуются у/я, г/ж), здоров - дерево (в слове здоров исторически выделяется приставка съ и корень доров, с чередованием о/е этот корень представлен в слове дерево), площадь - плоский (чередуются щ/ск). На изменение звукового облика корня оказывают влияние явления, известные под общим названием "изменения групп согласных": сон-спать, мигнуть-миг, капать-капать.

В § 5 рассматриваются типология и специфика неаффиксальных способов словообразования в бурятском и русском языках.

Неаффиксальные способы словообразования присущи обоим разноструктурным языкам. Но некоторые из них еще прочно не укрепились в бурятоведении. В русистике же они в достаточной степени разработаны и это обстоятельство, по нашему мнению, способствует более подробной их разработке в бурятском языкознании.

В русистике как способ словообразования фонетический способ не фиксируется, хотя в истории развития русского языка сходные языковые явления наблюдались. На современном этапе они почти не встречаются. Необходимо заметить, что данный способ словообразования особенно продуктивен в бурятском языке при образовании многочисленных изобразительных слов, которые в русском составляют небольшой пласт лексики.

Далее в работе указываются общие и отличительные признаки лексико-семантического, лексико-морфологического и лексико-синтаксического способов словообразования.

В заключительной части работы даны основные выводы. Изучение аффиксального и неаффиксальных способов словообразования показало актуальность научного соотнесения и сопоставления словообразовательного материала разносистемных бурятского и русского языков. Это обусловлено как теоретическими, так и практическими потребностями. Работы такого рода дают материал для решения вопросов о взаимодействии словообразования и морфологии, словообразования и синтаксиса, лексического и синтаксического значения в

слове, о развитии частей речи. Кроме того, исследование конверсионных процессов представляют интерес для разработки общей теории перехода одних частей речи в другие, которая в монголистике еще специально не рассматривалась.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Типология наминации глаголов бурятского и русского языков (на примере изобразительных слов) // Сопоставительно-типологические исследования монгольских языков. - Улан-Уде, 1993. - С. 105-113.
2. О семантической мотивации образования изобразительных глагольных основ в бурятском языке // Базар Барадин: жизнь и деятельность. Тезисы докладов и сообщений. Улан-Уде, 1993.
3. О семантической мотивации образования изобразительных глагольных основ в бурятском и русском языках // Историко-сравнительное изучение монгольских языков. Улан-Уде, 1995. - С. 50-59.

Анжиса